

Полина ОСЕТИНСКАЯ: Я играю от своего лица

ЗНАМЕНИТАЯ ПИАНИСТКА СЧИТАЕТ ПРЕДСТОЯЩИЙ КОНЦЕРТ ПОДВЕДЕНИЕМ ИТОГОВ

6 декабря в Большом зале Санкт-Петербургской филармонии с сольным концертом выступит знаменитая пианистка Полина Осетинская. Программу составили «Времена года» Чайковского, Фортепианные транскрипции Рахманинова, «Танцы кукол» Шостаковича и Седьмая соната Прокофьева. О том, почему после нескольких лет успешных выступлений с интерпретациями авангардных сочинений она вновь обратилась к классике, чем для нее является выступление в Большом зале, и о своем личном прочтении Седьмой сонаты Прокофьева музыкант рассказала накануне концерта.

— Этот концерт — некое подведение итогов. Ровно 25 лет назад был назначен мой концерт в Большом зале тогда еще Ленинградской филармонии. Его я не сыграла, потому что за пять дней до этого ушла от отца. И когда мы выбирали дату концерта, я совершенно не придавала этому значения. Спустя время во мне всплыло осознание этого факта. Это не попытка что-то кому-то доказать, я давно уже, надеюсь, достигла какой-то независимости от мнения окружающих, но, конечно, я очень волнуюсь.

— Чем вызван именно такой выбор авторов и произведений для исполнения?

— Это четыре самых крупных русских композитора. Первое отделение — Рахманинов и Чайковский — это Россия, которую мы потеряли. Отношение к жизни, отношения между людьми, аристократизм и интеллигентность — большая редкость в наши дни, то, о недостатке чего я больше всего сожалею. Второе отделение — совсем другой мир, частью которого были Шостакович и Прокофьев — антагонисты и вместе с тем современники. Эти произведения входят в сокровищницу пианизма. Транскрипции Рахманинова — своеобразное дополнение к Седьмой сонате и «Танцам кукол» Шостаковича. Я очень люблю «Времена года» и хочу их записать, соответственно хотела бы играть их как можно больше, чтобы полностью в них впасть.

— Седьмую сонату Прокофьева исполняли Рихтер, Плетнев, Мацуев... Вам мешало их исполнение, помогало?

— Конечно, разные есть трактовки. Но у меня есть собственное видение этой вещи. По моему глубокому убеждению, Седьмая соната, особенно ее вторая часть, — это сочинение о любви. И недавно я получила подтверждение своим догадкам. Соната начата в 1939 году, закончена в 42-м. А летом 1939 года Прокофьев встретил в Кисловодске свою будущую вторую жену Миру Мендельсон. В этом сочинении очень много от балета «Ромео и Джульетта». С Седьмой сонатой я чувствую необыкновенную

внутреннюю связь, хотя с произведениями, которые исполняли многие, обычно трудно найти интимную точку соприкосновения, которая принадлежит только тебе. Я люблю все присваивать, я играю от своего лица. Конечно, первоочередная задача пианиста — интерпретация воли композитора, но я убеждена, что мы никогда не сможем сыграть так, как он этого хотел. Мы можем сыграть только свое представление об этом.

— Актер, общаясь с людьми, всегда что-то кладет в актерскую копилку, писатель, по мнению многих литераторов, должен слышать «гул толпы». Пианисту надо быть обращенным к миру?

— Конечно, хочется работать как старые мастера, готовя одну программу полгода, не вылезая из скорлупы, будучи подвластной только музыке, только работе. Но так не получается, поэтому много программ, много другой работы, житейских, семейных обязательств. Все-таки в моем понимании быть связанным с миром означает оказываться погруженным против своей воли в бесконечный поток ненужной информации, хаоса, страхов, дрызг, сплетен, препятствий, преодолевая которые ты не получаешь ничего полезного для духовного роста. Но познание себя проходит и через это. Ты учишься взаимодействовать с миром... Я принимаю близко к сердцу вещи, которые меня не устраивают в этом мире. Например, я являюсь попечителем фонда «Кислород», помогающего больным муковисцидозом. Я ежедневно сталкиваюсь с тем, что если мы не соберем денег ребенку на лекарство — он умрет. И я все больше и больше, во всяком случае мысленно, в это влезаю. И все больше убеждаюсь в том, что помогать — это неотъемлемая часть гигиены человека. Это как чистить зубы: должно быть обязательностью каждого человека — перевести хотя бы небольшую сумму в благотворительный фонд, кому-то помочь.

Беседовал Сергей КНЯЗЕВ, фото: osetinskaya.ru

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Дети Ивана Краско увлеклись танцами

НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ ПРИОТКРЫЛ ТАЙНЫ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

ВО ВЧЕРАШНЕМ НОМЕРЕ мы рассказали о том, что народный артист России Иван Краско написал письмо губернатору с просьбой выполнить волю блокадной музы Ольги Берггольц быть упокоенной на Пискаревском кладбище. Теперь ждем реакции Георгия Полтавченко. А пока расскажем, чем еще поделился с «Вечеркой» Иван Иванович.

Народный артист сейчас живет отдельно от семьи, но с сыновьями от последнего брака — Иваном и Федей — видится часто.

— Пока купить квартиру у меня нет возможности — не можем продать Андрюшину дачу, и я живу у тещи, — приоткрыл семейные тайны Иван Иванович. — Она — благороднейший человек, готовит мне завтраки, обеды и ужины...

— Вы хотите сказать, что тещины блины — самые вкусные?

— Конечно! Я как кум королю — живу на полном пансионе. А как она заботится о Ване и Феде — вся в них!

— А вы с сыновьями часто видите?

— Конечно. Они обеспокоились, когда мы с их мамой расстались. Но я собрал их вместе, устроил совет и пообещал, что мы, родители, сами разберемся, а они должны знать, что у них один папа и одна мама, которые всегда будут о них заботиться. Могут сказать, что на мне сейчас их материальное обеспечение, я ста-

раюсь помогать. Ведь младшему сыну — Феде — идет одиннадцатый год, а старшему — Ивану — скоро тринадцать, они учатся в пятом и шестом классах.

— А к актерской профессии проявляют интерес?

— Они проявляют интерес к балетным танцам. И приглашают меня на концерт 9 декабря, когда состоится первая елка в благотворительном фонде «Большая медведица». Ваня там будет танцевать: ему уже сшили фрак. Вроде бы туда и Федя собирается — танцевать, хотя он занимается музыкой по классу виолончели. Они молодцы, Наташа хорошо их держит!

— А в спектаклях Театра имени В. Ф. Комиссаржевской, в котором вы служите, ваши дети уже не участвуют?

— Да, они играли у меня в спектакле «Тише, афиняне!». Вначале Ваня стал играть Меликсена — младшего сына Сократа, потом Федя. А затем они... выросли и режиссер сказал, что будем играть без них. Я же играю в театре примерно восемь спектаклей в месяц, есть еще и антрепризы: в «Занозе» с Татьяной Пилецкой в «Приюте комедианта», а также в спектакле «Несколько пролетов вверх», недавно шедшем в ДК имени Горького.

Беседовала Людмила КЛУШИНА, фото Натальи ЧАЙКИ

